

Маслова Ольга Валерьевна

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, ВЫРАЖАЮЩИХ ОБРАЗ АГРЕССОРА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И БРИТАНСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ ВАРИАНТЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

В статье рассматриваются значения слова "агрессор" в русском языке и британском национальном варианте английского языка. В настоящее время язык активно изучается во взаимодействии с культурой его носителей, что позволяет исследователям выявить культурно-обусловленные компоненты слова как отдельно взятой единицы языка, которые отражают оценочные отношения носителей языка к обозначаемому данным словом предмету и отличают его от соответствующего ему эквивалента в других языках. Основное внимание автор акцентирует на результатах лингвистического эксперимента анализируемого слова, который был проведён среди русских и британских информантов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/1-2/42.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 1(67): в 2-х ч. Ч. 2. С. 146-148. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8

В статье рассматриваются значения слова «агрессор» в русском языке и британском национальном варианте английского языка. В настоящее время язык активно изучается во взаимодействии с культурой его носителей, что позволяет исследователям выявить культурно-обусловленные компоненты слова как отдельно взятой единицы языка, которые отражают оценочные отношения носителей языка к обозначаемому данным словом предмету и отличают его от соответствующего ему эквивалента в других языках. Основное внимание автор акцентирует на результатах лингвистического эксперимента анализируемого слова, который был проведён среди русских и британских информантов.

Ключевые слова и фразы: агрессор; культура; слово; этническая ментальность; языковое сознание.

Маслова Ольга Валерьевна

*Московский государственный медицинский университет имени И. М. Сеченова
olgamaslovaдени2011@yandex.ru*

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, ВЫРАЖАЮЩИХ ОБРАЗ АГРЕССОРА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И БРИТАНСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ ВАРИАНТЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

В условиях расширения межкультурных контактов участниками общения становятся представители разных культур, что ставит перед лингвистами актуальную задачу: изучение языка во взаимодействии с культурой его носителей. При этом феномен «культура» исследователи зачастую связывают с образом жизни определённой нации (этнуса). Так, С. Г. Тер-Минасова определяет данный феномен по нижеследующим признакам: 1) «результатам деятельности» (составляющим материальную сторону) и 2) «идеям», «верованиям», «традициям», «обычаям» (составляющим духовную сторону жизни нации), *ср.*: «культура – это совокупность результатов деятельности человеческого общества во всех сферах жизни и всех факторов (идей, верований, традиций, обычаев), составляющих и обуславливающих образ жизни определённой нации <...> в определённый период времени» [6, с. 20]. Изучая язык в контексте определённой культуры, ряд исследователей (А. П. Бабушкин [1], А. Вежбицкая [3]) выделяют в качестве главного объекта «слово», которому дают следующие определения: «это единица коллективного сознания, отражающая предмет реального или идеального мира и хранимая в национальной памяти носителей языка в вербально обозначаемом виде» [1, с. 72]; «это объект из мира “Идеальное”, имеющий имя и отражающий определённые культурно-обусловленные представления человека о мире» [3, с. 23]. Другими словами, слово хранит в себе этническую ментальность носителей данной культуры, а именно: их знания и оценку окружающего мира, а также ценностные ориентации (правила поведения и речевого общения, моральные нормы и т.п.).

Проанализируем значения лексической единицы «агрессор» в русском и британском национальном варианте английского языка. В качестве материала мы используем дефиниции толковых словарей, а также результаты проведённого нами лингвистического эксперимента среди русских и англичан.

Согласно данным использованных нами словарей (Большого толкового словаря русского языка под ред. С. А. Кузнецова [2], Нового словаря русского языка Т. Ф. Ефремовой [4], Словаря русского языка С. И. Ожегова [5], *Cambridge Advanced Learner's Dictionary* [7], *Collins English Dictionary* [8], *Macmillan Advanced Learner's Dictionary* [9], *Oxford English Dictionary* [10]), мы выделили следующие лексемы, составляющие толкования слова «агрессор» ('aggressor') в двух вышеупомянутых языках: 1) *враг, противник, оккупант, провокатор, преступник* (в русском языке) и 2) *enemy 'враг', assailant 'противник', invader 'оккупант', provocateur 'провокатор', offender 'преступник'* (в английском языке).

В основе семантики лексических единиц *враг, противник, enemy 'враг'* и *assailant 'противник'* лежит недружественное противопоставление субъекта объекту. При этом конкретная причина противостояния отсутствует, в отличие от нижеследующих единиц, подчёркивающих посягательство агрессора на территорию объекта, таких как: *оккупант* и *invader 'оккупант'*. Характерные значения ЛЕ: *провокатор* и *provocateur* – указывают на то, что агрессор стремится к деструктивному результату опосредованно, действуя не явно, а через третьих лиц, не относящихся к врагам или противникам. Нижеследующие слова – *преступник* и *offender 'преступник'* – обозначают субъект, действие которого осуждается не одним человеком, а всем обществом. При этом главным оценочным критерием выступает закон, нарушаемый субъектом.

Проведённый нами лингвистический эксперимент позволил выделить ряд дополнительных смысловых компонентов ЛЕ «агрессор» в двух анализируемых языках, что даёт нам более полное представление носителей об обозначаемом феномене. Всего в нашем эксперименте участвовало 98 человек: 50 русских и 48 англичан.

Так, среди русских информантов нами было получено 114 реакций на слово-стимул «агрессор»: человек, провоцирующий конфликт – 48, враждебно настроенный субъект – 27, противник – 27, нападающий – 27, злой человек – 18, подстрекатель – 18, человек, который раздражает других – 18, человек, проявляющий неуважение к другим – 18, человек, который ведёт себя враждебно по отношению к другим – 18, спорщик – 18, враг – 18, государство, ведущее агрессивную внешнюю политику – 18, государство – 18, человек, творящий зло – 18, человек с вызывающим поведением – 18, человек, способный на агрессивные действия – 1, трактор – 1, человек, провоцирующий других людей на аморальные поступки – 1, человек, проявляющий агрессивное поведение – 1, отрицательный человек – 1, человек, который стремится захватить то, что ему не принадлежит – 1,

страна, вероломно нападающая на другую страну (например, Германия – на СССР) – 1, захватчик – 1, первый нападающий – 1, человек, к которому следует относиться с особым вниманием (опасный для общества) – 1, эпицентр конфликта – 1, Гитлер – 1, Муссолини – 1, Батиста – 1, Рудольф Гесс – 1, Саддам Хуссейн – 1, Усама бен Ладен – 1, нетерпимый человек – 1, своё мнение – другим – 1, политик – 1, начальство – 1, война – 1, государство, имеющее негативные намерения по отношению к другому государству – 1, в зависимости от субъекта (государство, человек) – 1, государство, развязавшее войну вопреки установленным обычаями и нормами международного права – 1, субъект, осуществляющий противоправное действие – 1, нарушитель права, закона – 1, США – 1.

Согласно полученным данным, большинство опрошенных выделяют в основе названного значения акт провокации, на которую указывают следующие реакции (которых всего составляет 67): «человек, провоцирующий конфликт» (48), «подстрекатель» (18), «человек, который провоцирует других людей на аморальные поступки» (1). Помимо указанных реакций, большое число опрошенных (30 человек) также отметили такие единицы, которые, в свою очередь, выражают акт нападения: «нападающий» (27), «первый нападающий» (1), «страна, вероломно нападающая на другую страну» (1), «захватчик» (1). При этом в роли агрессора выступают 2 вида субъектов – 1) человек и 2) государство, – которые составляют нижеследующие реакции: «человек, способный на агрессивные действия» (1), «человек, проявляющий агрессивное поведение» (1), «человек, который стремится захватить то, что ему не принадлежит» (1), «государство, имеющее негативные намерения по отношению к другому государству» (1), «государство, развязавшее войну вопреки установленным обычаям и нормам международного права» (1). Ряд других реакций, которые обозначают политических деятелей, а также нацию, описывают дополнительную черту агрессора – диктаторство, ср.: «Гитлер» (1), «Муссолини» (1), «Батиста» (1), «Саддам Хуссейн» (1), «США» (1). Таким образом, в языковом сознании русских феномен «агрессор» включает в себя такие смысловые компоненты как: 1) провокатор, 2) нападающий и 3) диктатор. Ряд дополнительных реакций (которых всего составляет 55) указывает на то, что обозначаемый тип субъекта нарушает моральные или правовые нормы. К числу таковых относятся нижеследующие единицы: «злой человек» (18), «человек, проявляющий неуважение к другим» (18), «человек, творящий зло» (18), «страна, вероломно нападающая на другую страну» (1), «нарушитель закона, права» (1).

В свою очередь, англичане указали 72 реакции на слово-стимул *aggressor* 'агрессор', такие как: 'angry person' – 26 'раздражённый/разгневанный человек', 'attacker' – 24 'нападающий', 'assaulter' – 18 'нападающий (с применением физической силы)', 'that one who does not listen to others' – 2 'тот, кто не прислушивается к другим', 'intruder' – 1 'назойливый человек; человек, незаконно присваивающий чужие владения или чужие права', 'roog communicator' – 1 'тот, кто не умеет договариваться с другими'.

Согласно полученным данным, в основе значения ЛЕ '*aggressor*' большинство опрошенных выделили враждебное состояние субъекта, на которое указывает вышеупомянутое словосочетание *angry person* 'раздражённый человек' (26). Большое число других зафиксированных нами реакций на названную единицу (количество которых составляет 42) описывают формы поведения обозначаемого типа субъекта, в основе которых лежит враждебное намерение, ср.: *attacker* 'нападающий' (24) и *assaulter* 'нападающий (с применением физической силы)' (18). Ряд выделенных выше единичных реакций, составляющих феномен *aggressor* 'агрессор', подчёркивает склонность субъекта подавлять других, ср.: 'that one who does not listen to others' 'тот, кто не прислушивается к другим' (2) и 'roog communicator' 'тот, кто не умеет договариваться с другими' (1). Основываясь на данных результатах, мы можем полагать, что понятие «агрессор» расценивается англичанами по трём нижеследующим компонентам: 1) состоянию враждебности (раздражённость), 2) склонности к нападению и 3) доминированию (нежеланию прислушиваться к мнениям, чувствам и т.п. других или неумению приходить к соглашению с другими). Стоит также подчеркнуть дополнительную лексему, выделенную одним из наших информантов, такую как: *intruder* 'назойливый человек или человек, незаконно присваивающий чужие владения или права'. Названная черта агрессора позволяет нам выделить нижеследующую оценочную форму описываемого нами феномена англичанами: тот, кто посягает на частную жизнь другого, а именно – права или владения. При этом его действие расценивается как «незаконное».

Таким образом, мы можем выделить следующие смысловые компоненты, составляющие значения «агрессор» как в русском языке, так и в британском национальном варианте английского языка: тот, кто 1) проявляет враждебность или 2) склонен подавлять других. Подчёркнём, что в качестве главного критерия оценки феномена «агрессор», выражаемого носителями двух названных языков, выступают моральная и правовая нормы, нарушаемые субъектом.

Список литературы

1. Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1996. 104 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 2004. 1540 с.
3. Вежицкая А. Лексикография и концептуальный анализ. М.: Языки русской культуры, 2001. 200 с.
4. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка: в 2-х т. М.: Русский язык, 2000. Т. 1. 600 с.
5. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1989. 688 с.
6. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Изд-во МГУ, 2004. 350 с.
7. Cambridge Advanced Learner's Dictionary. Fourth Edition. Cambridge, 2013. 1400 p.
8. Collins English Dictionary. Glasgow: Harper Collins. Publishers Ltd., 2009. 897 p.
9. Macmillan Advanced Learner's Dictionary (New Edition). Oxford: Macmillan ELT, 2007. 1746 p.
10. Oxford English Dictionary. Third Edition. Oxford University Press, 2010. 1028 p.

NATIONAL-CULTURAL SINGULARITY OF FUNCTIONING OF LEXICAL UNITS, EXPRESSING THE IMAGE OF AGGRESSOR IN THE RUSSIAN LANGUAGE AND THE BRITISH ENGLISH

Maslova Ol'ga Valer'evna

I. M. Sechenov First Moscow State Medical University
olgamaslovadeni2011@yandex.ru

The article considers the meaning of the word "aggressor" in the Russian language and the British English. Currently the language is studied extensively in connection with the culture of its speakers, which enables researchers to identify culturally-caused components of words as single units of language, which represent the evaluative attitude of native speakers to the subject denoted by the word and distinguish it from the corresponding equivalent in other languages. The author focuses on the results of the linguistic experiment of the analyzed word, which was conducted among the Russian and British informants.

Key words and phrases: aggressor; culture; word; ethnic mentality; linguistic consciousness.

УДК 81

В статье показаны и охарактеризованы средства передачи семантики невыразимого, иерархически организованные и представленные на разных уровнях языка. Ядро данного значения составляет абстрактная лексика с отрицательным формантом, фразеологизмы с семантикой отрицания. Центр представлен вопросительными предложениями в значении отрицательных и прономинальной лексикой. Периферия состоит из безличных предложений, стилистически отмеченных лексем, некоторых фольклорных формул и вторичных номинаций.

Ключевые слова и фразы: семантика невыразимого; функционально-семантическая категория; средства выражения; уровни языка; функциональная грамматика.

Михайлова Марина Юрьевна, к. пед. н., доцент

Самарский государственный социально-педагогический университет
Marinamikhailova44@gmail.com

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЕМАНТИКИ НЕВЫРАЗИМОГО

Настоящая работа выполнена в русле нашего исследования функционально-семантической категории невыразимого. Невыразимое на протяжении последних 200 лет привлекает пристальное внимание ученых разных стран, различных наук: философии, культурологии, семиотики, теологии, литературоведения, языкознания [1; 12; 25; 26; 29; 30; 31; 32]. Несмотря на достаточное внимание ученых к данному феномену, в лингвистике до сих пор нет специального исследования, посвященного семантике невыразимого (СН). Исключение составляет наша монография [33]. Под семантикой невыразимого понимается самостоятельное значение русского языка, которое располагает иерархически организованными средствами передачи, напр. *невыразимый, нет слов, невозможно передать словами, не могу выразить, как...* и т.п. Средства передачи СН представлены на разных уровнях языка.

Цель настоящего исследования – осуществить функциональную характеристику СН с учетом уровневой организации средств её передачи. В статье тезисного характера Г. С. Сырица кратко назвала средства передачи СН разных уровней: лексического, синтаксического, указала на зону вторичной номинации – метафоры СН [27], хотя исследовательница основную задачу своей работы видела как характеристику СН не в функциональном, а в этнокультурном аспекте.

Между тем СН как функционально-семантическая категория располагает ядром, центром и периферией средств своего выражения. **Ядро** поля невыразимого составляет абстрактная лексика. Это: имена прилагательные с приставкой, передающей семантику отрицания (*невыразимый, непередаваемый, неопи- сываемый, безмолвный, бессловесный* и проч.), абстрактные имена существительные и субстантиваты (*невыра- зимое, непередаваемое, неопи- сываемое* и проч., *безмолвие, молчание, тишина*), наречия (*невыразимо, непереда- ваемо, неопи- сываемо* и проч., *безмолвно, молчаливо, молча* и проч.), глаголы с семантикой молчания (*молчать, безмолвствовать, не отвечать* и т.п.). Ядро СН также составляют фразеологические единицы с отрицатель- ным формантом, семантикой лишения (*без слов, нет слов* и т.п.); описательные обороты (*не найти слов; не отыскать слов; выразить невыразимое* и т.п.).

Центр поля невыразимого составляют: 1) вопросительные предложения с семантикой отрицания (*Как пе- редать словами то, что...?; Какие слова передадут...?; ...мои дела / и без меня ты должен знать / А душу можно ль рассказать* [15, с. 260]? и т.п.); 2) прономинальная лексика: неопределённые местоимения *что-то, нечто, некто*, предметно-личное местоимение третьего лица в форме единственного числа среднего рода и его субстантиват *оно*.

Классики отечественного языкознания отмечают, что «местоимениями принято называть просто слово с предельно отвлечённым значением... субъективно-объективного типа...» [22, с. 158]. Учёные указывают на высокую абстрактность местоименного значения, меняющееся конкретное содержание. «Остроумно